

SUMMARY

A. V. Gubenko. Citizen Scientist (Brooding about Bioethics, Scientifics' Life and Updating of the Modern Education).

The different ideas about understanding the subject and the definition of the modern bioethics are considered in the article. Present problems of the bioethics education as the conceptual constituent of the future specialists' professional training are also discovered here. The author explores the scientists' life and their potential and specifics of the practicing implementation in the modern post non-classical paradigm of the bioethics education.

Key words: *bioethics, bioethical problems, citizen scientist, bioethics education, bioethics as a new science, as a paradigm of post non-classic science .*

УДК 165.742:140.8

С. С. Денежников

Сумской государственной педагогический университет имени А. С. Макаренко

ТРАНСГУМАНИЗМ (ПОСТГУМАНИЗМ) И НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ТЕХНОГЕННОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассматривается проблема мировоззренческих импликаций трансгуманизма как философского течения и мировоззрения. Особое внимание в статье уделено роли трансгуманизма в осмыслении проблем развития супертехнологий современной техногенной цивилизации.

Ключевые слова: *трансгуманизм, постгуманизм, постчеловек, техногенная культура, NBICS-конвергенция, научная рациональность, супертехнологии.*

Начало XXI века ознаменовано ансамблем грандиозных открытий в области макро и микрофизики, атомарной структуры ядра (исследования, проводимые на БАК), нано-био-гено-нейро-компьютерно-сетевых и других супертехнологий, создания глобальных компьютерных сетей типа Интернет или Grid, что в свою очередь позволяет человеку заглянуть в первоосновы микро и мегаструктуры материального мира.

Конвергенция новых наук и технологий (NBICS), прогрессирующая индустрия High-Tech и High-Hume, охватившая практически все важнейшие сферы жизнедеятельности современного постиндустриального общества, в условиях развития техногенной культуры заставляет нас совершенно по-иному взглянуть на место человека в этом мире, его экзистенциальную сущность.

Индустрия супертехнологий современности особенно явно отражается в философско-мировоззренческих взглядах трансгуманизма, творцы которого сравнивают нарастающий шквал технологических революций с грандиозным

переворотом в соціально-культурній житті людства. Вивчення досягнень, вигод, перспектив і потенціальних небезпек використання і поширення новітніх технологій, їх впливу на людину і фундаментальні природні якості, змінює і сучасні уявлення про постулати гуманізму.

Цілью статті є аналіз ідей і концепцій трансгуманізму в сучасній техногенній культурі.

Трансгуманізм як філософське течіння виникає в 50-х рр. ХХ століття. *Трансгуманізм – інтелектуальне і культурне рухання, яке ґрунтується на досягненнях сучасних наук і високотехнологічних технологій, з метою удосконалення біологічних, соціальних і інтелектуальних якостей людини.* Трансгуманізм конструює своє бачення майбутньої людини в безпосередній залежності від досягнень високотехнологічних еволюційних схем «людина – транслюдина – постлюдина». Трансгуманізм розглядає конвергенцію і синергію супертехнологій як ведучий інструмент зміни інтелектуальних, фізичних і соціальних якостей людини [2, 3].

Ведучими дослідниками проблем трансгуманізму і постлюдина на сучасному етапі є Р. Бейлі, Н. Бостром, Р. Курцвейл, О. Лётов, В. Лукьянец, В. Стёпин, Ф. Фукуяма, Б. Юдин, Э. Юдковский і др.

Слід зазначити, що у трансгуманізму є як послідовники, так і опоненти, перші повністю підтримують науково-технічний прогрес і його досягнення, другі – вимагають кардинально заборонити розвиток новітніх технологій.

В сучасній науковій літературі поряд з поняттям «трансгуманізм» використовується термін «постгуманізм». Предметом дискусій залишається питання, чи є трансгуманізм гілкою «постгуманізму», а також те, як слід визначати постгуманізм, беручи до уваги трансгуманізм. Останній часто характеризується як різновидність або активна форма постгуманізму, причому як його консервативними, християнськими і прогресивними критиками, так і протрансгуманістически налаштованими вченими, які, наприклад, називають його «філософським постгуманізмом». Загальною рисою трансгуманізму і постгуманізму є передбачення якогось нового розумного виду, в який еволюціонує людина. Цей новий вид поповнить або навіть замінить людство. Трансгуманісти підкреслюють еволюційну перспективу, підтримують спрямовану еволюцію, ведучу в «постлюдинське майбутнє».

Більшість гуманістів представляють трансгуманізм результатом рухання свободомисля і вказують, що трансгуманісти відрізняються від основного течіння гуманізму концентрацією на технологічних підходах до вирішення проблем людини, в тому числі проблеми її смертності. Однак інші прогресивісти вказують, що постгуманізм, будь то його філософські або активістські форми, прагне уникнути питань

социальной справедливости, реформирования социальных институтов и других центральных проблем просвещенческого гуманизма, к нарциссическому стремлению к бесконечному улучшению человеческого тела в поисках лучших форм существования. С этой точки зрения, трансгуманизм отходит от целей гуманизма и Просвещения.

Сообщество трансгуманистов выделяет следующие аргументы в защиту своего интеллектуального движения:

во-первых, трансгуманизм представляется как материалистическое философское движение, считая главной целью всех и каждого развитие технологического прогресса, направленного на повышение жизнеспособности человека, радикального продления жизни, повышение уровня здоровья, психологических качеств, обеспечение неограниченного развития возможностей личности;

во-вторых, трансгуманизм является концентрированным выражением здравого смысла человека, ведь у каждого есть свои ценности – творчество, свобода, любовь, деньги, власть и т.д., но все они (ценности) имеют смысл лишь когда человек жив. Базовое условие для реализации человека и его ценностей – жизнь. Радикальное продление жизни человека, по мнению трансгуманистов, самая разумная стратегия для каждого человека;

в-третьих, трансгуманизм поддерживает рациональные направления научного поиска. Для разработки научных методик и технологий радикального продления жизни наиболее перспективными направлениями являются: регенеративная медицина, персональная медицина, превентивная медицина, изучение нейрогенеза и влияния высшей нервной деятельности на процессы старения, нейромоделирование, изучение биомаркеров старения, генетическая и эпигенетическая регуляция, изучение дифференцировки клеток и клеточной картины старения, клеточная и гормональная терапия, тканевая инженерия и создание искусственных органов, совершенствование методов изучения молекулярно-биологических процессов, разработка методов криосохранения крупных биологических объектов, математическое моделирование старения, создание искусственного интеллекта и управляемых нанороботов, эволюционная биология старения, изучение синтетической и фрактальной теорий старения, а также теории сознания, развитие футурологии и изучение явления сингулярности. Развитие этих научных направлений трансгуманизм активно пропагандирует и поддерживает;

в-четвертых, последователи трансгуманизма занимают активную жизненную позицию. При существующей ограниченности временных рамок человеческой жизни недальновидно пассивно ожидать достижений прогресса. Необходимо делать все возможное для продления собственной жизни – использовать методы профилактики заболеваний, вести здоровый образ жизни, повышать собственную научную компетентность, активно способствовать научным исследованиям, отвечающим целям

трансгуманизма, пропагандировать его идеи, поддерживать крионику как способ восстановления в будущем жизнедеятельности умерших людей.

Согласно трансгуманистам, для человека жизненно необходимы: усиление интеллекта, духа, воли, целеустремленности, ответственности, достижение свободы личности от биологического носителя, повышение степени освоения пространства и уровня управляемости материей и энергией. Задача трансгуманизма – добиться, чтобы эти возможности появились у каждого человека, и он мог в полной мере их реализовывать.

В-пятых, трансгуманизм является естественным вектором прогресса. Суть эволюции – в развитии, и человек максимально это отражает. По своей природе он стремится к расширению возможностей, экспансии и увеличению масштабов личности. Жизнь – это форма организации материи, направленная в первую очередь на самосохранение. Жизнь – это антиэнтропийный процесс. Человек наделен способностью к самосовершенствованию. Он может получать новые знания и навыки, и улучшать с их помощью свой организм. Эволюция человека давно уже происходит не только в биологической плоскости, но и в научно-технологической и социальной. Прежде всего, это относится к эволюции личности. Вся история человечества – история роста возможностей и увеличения продолжительности жизни. Все, что делает нашу жизнь лучше, комфортней, насыщенней и продолжительней – результаты прогресса. При этом существуют опасности и риски, связанные с развитием науки и техники. Они отражают силы регресса и энтропии. Эти явления надо рассматривать как нерешенные задачи прогресса. Трансгуманизм актуализирует задачу ускорения научно-технического процесса в интересах каждого человека [1, 43–56].

Одна из проблем человечества – глобальные риски – события, в результате которых может погибнуть цивилизация. Необходимо заранее просчитать эти риски и противостоять реализации всех возможных негативных сценариев. Трансгуманизм ставит задачу неуничтожимости человечества.

Но какова же роль трансгуманизма в современной техногенной культуре?

Ценности техногенной культуры задают принципиально иной вектор человеческой активности. Преобразующая деятельность рассматривается здесь как главное предназначение человека. Деятельностно-активный идеал отношения человека к природе распространяется затем и на сферу социальных отношений, которые также начинают рассматриваться в качестве особых социальных объектов, которые может целенаправленно преобразовывать человек.

С пониманием деятельности и предназначения человека тесно связан второй важный аспект ценностных и мировоззренческих ориентаций, который характерен для культуры техногенного мира, – понимание природы как упорядоченного, закономерно устроенного поля, в котором разумное существо, познавшее законы природы, способно осуществить свою власть

над внешними процессами и объектами, поставит их под свой контроль. Надо только изобрести технологию, чтобы искусственно изменить природный процесс и поставить его на службу человеку, и тогда укрощенная природа будет удовлетворять человеческие потребности во все расширяющихся масштабах.

В техногенной цивилизации возникает особый тип автономии личности: человек может менять свои корпоративные связи, он жестко к ним не привязан, может и способен очень гибко строить свои отношения с людьми, включатся в разные социальные общности, а часто и в разные культурные традиции [5, 8].

В культуре техногенных обществ система этих ценностей базируется на идеалах креативной деятельности и творческой активности суверенной личности. И только в этой системе ценностей научная рациональность и научная деятельность обретают приоритетный статус.

Особый статус научной рациональности в системе ценностей техногенной цивилизации и особая значимость научно-технического взгляда на мир, определены тем, что научное познание мира является условием для его преобразования в расширяющихся масштабах. Оно создает уверенность в том, что человек способен, раскрыв законы природы и социальной жизни, регулировать природные и социальные процессы в соответствии со своими целями [7, 20].

Поэтому в новоевропейской культуре и в последующем развитии техногенных обществ категория научности обретает своеобразный символический смысл. Она воспринимается как необходимое условие процветания и прогресса. Ценность научной рациональности и ее активное влияние на другие сферы культуры становятся характерным признаком жизни техногенных обществ.

Второй, пожалуй, самой острой проблемой современности, становится нарастание экологического кризиса в глобальных масштабах. Два аспекта человеческого существования как части природы и как деятельного существа, преобразующего природу, приходят в конфликтное столкновение.

Старая парадигма, будто природа – бесконечный резервуар ресурсов для человеческой деятельности, оказалась неверной. Человек сформировался в рамках биосферы – особой системы, возникшей в ходе космической эволюции. Она представляет собой не просто окружающую среду, которую можно рассматривать как поле для преобразующей деятельности человека, а выступает единым целостным организмом, в который включено человечество в качестве специфической подсистемы. Деятельность человека вносит постоянные изменения в динамику биосферы и на современном этапе развития техногенной цивилизации масштабы человеческой экспансии в природу таковы, что они начинают разрушать биосферу как целостную экосистему. Грозящая экологическая катастрофа требует выработки принципиально новых стратегий научно-технического и социального

развития человечества, стратегий деятельности, обеспечивающей коэволюцию человека и природы [3, 86].

И наконец, еще одна проблема – это проблема сохранения человеческой личности, человека как биосоциальной структуры в условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения. Эту глобальную проблему иногда обозначают как современный антропологический кризис. Человек, усложняя свой мир, все чаще вызывает к жизни такие силы, которые он уже не контролирует и которые становятся чуждыми его природе. Чем больше он преобразует мир, тем в большей мере он порождает непредвиденные социальные факторы, которые начинают формировать структуры, радикально меняющие человеческую жизнь и очевидно ухудшающие ее. Выражая особую оценку этому, Аурелио Печчеи, один из ведущих представителей Римского клуба писал: «Если мы хотим укротить техническую революцию и направить человечество к достойному будущему, нам необходимо, прежде всего, подумать о преобразении человека, о революции в самом человеке» [6].

Ускоренное развитие техногенной цивилизации делает весьма сложной проблему социализации и формирования личности. Постоянно меняющийся мир обрывает многие корни, традиции, заставляя человека одновременно жить в разных традициях, в разных культурах, приспосабливаться к разным, постоянно обновляющимся обстоятельствам. Связи человека делаются спорадическими, они, с одной стороны, стягивают всех индивидов в единое человечество, а с другой – изолируют, атомизируют людей.

Проблема сохранения личности приобретает в современном мире еще одно, совершенно новое измерение. Впервые в истории человечества возникает реальная опасность разрушения той биогенетической основы, которая является предпосылкой индивидуального бытия человека и формирования его как личности, основы, с которой в процессе социализации соединяются разнообразные программы социального поведения и ценностные ориентации, хранящиеся и вырабатываемые в культуре.

Речь идет об угрозе существования человеческой телесности, которая является результатом миллионов лет биоэволюции и которую начинает активно деформировать современный техногенный мир. Этот мир требует включения человека во всё возрастающее многообразие социальных структур, что сопряжено с гигантскими нагрузками на психику, стрессами, разрушающими его здоровье. Обвал информации, стрессовые нагрузки, канцерогены, засорение окружающей среды, накопление вредных мутаций – все это проблемы сегодняшней действительности, ее повседневные реалии.

Цивилизация значительно продлила срок человеческой жизни, развила медицину, позволяющую лечить многие болезни, но вместе с тем она устранила действие естественного отбора, который на заре становления человечества вычеркивал носителей генетических ошибок из цепи сменяющихся поколений. С ростом мутагенных факторов в современных

условиях биологического воспроизводства человека возникает опасность резкого ухудшения генофонда человечества [4, 27].

Выход иногда видят в перспективах генной инженерии. Но здесь нас подстерегают новые опасности. Если дать возможность вмешиваться в генетический код человека, изменять его, то этот путь ведет не только к позитивным результатам лечения ряда наследственных болезней, но и открывает опасные перспективы перестройки самих основ человеческой телесности. Возникает соблазн «планомерного» генетического совершенствования созданного природой «антропологического материала», приспособлявая его ко все новым социальным нагрузкам. Об этом сегодня пишут уже не только в фантастической литературе. Подобную перспективу всерьез обсуждают биологи, философы и футурологи. Несомненно, что достижения научно-технического прогресса дадут в руки человечества могучие средства, позволяющие воздействовать на глубинные генетические структуры, управляющие воспроизводством человеческого тела. Но получив в свое распоряжение подобные средства, человечество обретет нечто, равнозначное атомной энергии, по возможным последствиям. При современном уровне нравственного развития всегда найдутся «экспериментаторы» и добровольцы для экспериментов, которые могут сделать лозунг совершенствования биологической природы человека реальными политической борьбы и амбициозных устремлений.

Перспективы генетической перестройки человеческой телесности сопрягаются с не менее опасными перспективами манипуляций над психикой человека, путем воздействия на его мозг. Современные исследования мозга обнаруживают структуры, воздействия на которые могут породить галлюцинации, вызывать отчетливые картины прошлого, которые переживаются как настоящие, изменять эмоциональные состояния человека.

Усиливающиеся психические нагрузки, с которыми все больше сталкивается человек в современном техногенном мире, способствуют накоплению отрицательных эмоций и часто стимулируют применение искусственных средств снятия напряжения. В этих условиях возникают опасности распространения как традиционных (транквилизаторы, наркотики), так и новых средств манипуляции психикой. Вообще вмешательство в человеческую телесность и особенно попытки целенаправленного изменения сферы эмоций и генетических оснований человека, даже при самом жестком контроле и слабых изменениях, могут привести к непредсказуемым последствиям. Нельзя упускать из виду, что человеческая культура глубоко связана с человеческой телесностью и первичным эмоциональным строем, который ею продиктован.

Некоторые философы и футурологи сравнивают современные процессы с изменениями, которые пережило человечество при переходе от каменного к железному веку. Эта точка зрения имеет глубокие основания, если учесть, что решения глобальных проблем предполагают коренную трансформацию ранее принятых стратегий человеческой жизнедеятельности.

Любой новый тип цивилизационного развития требует выработки новых ценностей, новых мировоззренческих ориентиров. Необходим пересмотр прежнего отношения к природе, идеалов господства, ориентированных на силовое преобразование природного и социального мира, необходима выработка новых идеалов человеческой деятельности, нового понимания перспектив человека. В этом контексте возникает вопрос и о традиционных для техногенной цивилизации ценностях науки и научно-технического прогресса [8, 201–202].

Научно-технологическая деятельность человека становится источником антропогенного ускорения глобальной эволюции и перехода человечества в постчеловеческую эпоху, где человек становится субъектом действий галактического масштаба и получает возможность конструировать мир по собственному усмотрению. Вместе с тем, человек встает перед альтернативой выбора между благами и опасностями техногенной цивилизации.

Следует отметить и потенциальные позитивные практические последствия новых возможностей человека, которые могут содействовать замедлению темпов деградации естественной среды, вспышкам глобальных пандемий и климатических катастроф; использования достижений инновационной экономики в интересах человека и всего мирового сообщества, снижения рисков и угроз технологического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюхов И. В. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / И. В. Артюхов – М. : издательство ЛКИ/URSS, 2008.– 320 с.
2. Лукьянец В. С. Индустрия научных знаний: NBICS-технологическое расширение окна в будущее / В. С. Лукьянец // Наука XXI століття, індустрія хай-тек і сучасна освіта: тези виступів учасників Всеукраїнської наукової конференції, (18–19 жовтня 2012 р.) / СумДПУ ім. А.С. Макаренка; Інститут філософії ім. Г.С. Сковороди НАН України та ін.; [редактор-упорядник С.С. Денежніков; за заг. ред. докт. філософ. наук, проф. Цикіна В.О.].– Суми, 2012. – С. 3–16.
3. Мамчур Е. А. Фундаментальная наука и современные технологии / Е. А. Мамчур // Вопросы философии.– 2011.– № 3.– С. 80–89.
4. Марков Б. В. Образ человека в постантропологическую эпоху / Б. В. Марков // Вопросы философии.– 2011.– № 2.– С. 23–34.
5. Нариньяни А. С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего / А. С. Нариньяни // Вопросы философии.– 2008.– № 4.– С. 3–17.
6. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи – М. : Прогресс, 1985. – 302 с.

7. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция / В. С. Степин // Вопросы философии, 2012. – № 5.– С. 18–26.

8. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. – 246 с.

РЕЗЮМЕ

С. С. Дєнсжніков. Трансгуманізм (постгуманізм) і наукова раціональність в техногенній культурі сучасності.

У статті досліджується проблема світоглядних імплікацій трансгуманізму як філософської течії і світогляду. Особлива увага в статті приділена ролі трансгуманізму в осмисленні проблем розвитку супертехнологій сучасної техногенної цивілізації.

Ключові слова: трансгуманізм, постгуманізм, постлюдина, техногенна культура, NBICS-конвергенція, наукова раціональність, супертехнології.

SUMMARY

S. S. Dyenyehnikov. Transhumanism (Posthumanism) and Scientific Rationality in the Technogenic Culture of Contemporaneity.

The article is sanctified to the problem of world-view implications of transhumanism as a philosophical flow and world view. The special attention in the article is spared to the role of transhumanism in comprehensions of problems of development of supertechnologies of modern technogenic culture.

Key words: transhumanism, posthumanism, post-man, technogenic culture, NBICS-convergence, scientific rationality, supertechnologies.